

УДК: 341.17

Е.Б. Ахметов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет международных отношений, Казахстан, г. Алматы
e-mail: univer_ird75@mail.ru

Состояние и перспективы деятельности АНЗЮС в современном международно-правовом контексте обеспечения азиатско-тихоокеанской военно-политической безопасности

В настоящей статье на основе комплексного рассмотрения и анализа всех основных этапов создания, становления и функционирования АНЗЮС сделаны обобщающие их содержание выводы в военно-политической области деятельности организации к настоящему времени. Рассматривается занимаемая роль Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана (Договор Раротонга) в общем международно-правовом контексте военно-политической составляющей деятельности АНЗЮС. В ней особое внимание уделено перспективам ее функционирования в привязке к позиции двух государств-членов АНЗЮС – Австралии и США, которой противопоставляется официальный подход другого государства-члена объединения – Новой Зеландии. Также, автор затрагивает вопросы, связанные с выявлением серьезных проблем, не способствующих дальнейшему развитию интеграционной модели военно-политических аспектов региональной безопасности.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, АНЗЮС, безъядерная зона, военно-политическая безопасность, Договор Раротонга

Е.Б. Ахметов

Қазіргі заманғы халықаралық-құқықтық контексте азия-тынық мұхиты әскери-саяси қауіпсіздігін қамтамасыз етуде АНЗЮС қызметінің жай-күйі мен перспективалары

Аталмыш мақалада АНЗЮС құрылу, қалыптасу және жұмыс жасауының барлық негізгі кезеңдеріне кешенді қарау және талдау жүргізу негізінде қазіргі уақытқа дейін ұйымның әскери-саяси аясында қызметінің мазмұнына жинақталынған қорытынды жасалынған. Халықаралық-құқықтық контексте АНЗЮС әскери-саяси қызметіндегі Тынық мұхитының оңтүстік бөлігінде ядролық қарудан азат аймақ туралы келісім-шарттың (Раротонга келісім-шарты) рөлі қарастырылады. Мұнда оның даму болашағы АНЗЮСке екі мүше-мемлекеттің – Австралия және АҚШ ұстанымдары, осы мемлекеттердің мүдделеріне қайшы келетін, осындай мәртебесі бар ұйымға басқа мүше-мемлекет – Жаңа Зеландияның ресми ұстанымы қарастырылады. Сонымен қатар автор аймақтық қауіпсіздіктің әскери-саяси қырларының интеграциялық моделінің ары қарай дамуына кедергі жасайтын күрделі мәселелерді айқындаумен байланысты сұрақтарды қарастырады.

Түйін сөздер: Азия-Тынық мұхиты аймағы, АНЗЮС, ядросыз аймақ, әскери-саяси қауіпсіздік, Раротонга келісім-шарты

Y. Akhmetov

Status and prospects of the ANZUS activity in the modern international legal context of the Asia-Pacific military-political security

In this article, based on a comprehensive review and analysis of all the major stages of creation, formation and functioning of the ANZUS to generalize their findings in the content of military-political organization's activities to date. We consider the role of the South Pacific Nuclear Free Zone Treaty (Treaty of Rarotonga) general international legal context of the military-political arm of the ANZUS. It focuses on the prospects for its operation in relation to the positions of the two Member States ANZUS – Australia and the U.S., which is opposed to the official approach of another member state associations – New Zealand. Also, the author addresses the issues relating to the identification of serious problems, do not contribute to the further development of the integration model of military-political aspects of regional security.

Key words: Asia-Pacific region, ANZUS, nuclear free zone, military and political security, Treaty of Rarotonga

Из многих источников истории и доктрины международных отношений, теории и практики внешней политики, а также международного права безопасности применительно к региональным организациям общеизвестно, что в годы второй мировой войны между тремя государствами АТР – США, Австралией и Новой Зеландией стало наиболее активно осуществляться военное сотрудничество, которое с началом «холодной войны» переросло в необходимость закрепления в виде постоянно функционирующего объединения. С этой целью 1 сентября 1951 года в Сан-Франциско был подписан трехсторонний Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (ANZUS¹ SecurityTreaty – Australia, NewZealand, UnitedStates), более известный как АНЗЮС пакт или «малый Тихоокеанский пакт безопасности». После ратификации договора всеми вышеназванными государствами-участниками, он вступил в силу 29 апреля 1952 года и, стал третьим по счету после заключенных ранее аналогичных ему региональных международно-правовых актов – Межамериканского договора о взаимной помощи от 2 сентября 1947 года («Пакт Рио-де-Жанейро») и Североатлантического договора от 4 апреля 1949 года (договор НАТО). Договор при этом не стал препятствием для дальнейшего продолжения тесных отношений между США и Австралией, Австралией и Новой Зеландией, США и Новой Зеландией (до 1987 г.): стороны в развитие основных положений Договора заключили двусторонние соглашения, предусматривающие усиление военных связей в двустороннем формате.

Договор не устанавливает конкретного (или заранее согласованного, ограниченного по времени) срока действия и не содержит условий прекращения: согласно ст. 10 он «будет оставаться в силе постоянно» [1], что позволяет соответственно отнести его к категории бессрочных международных договоров.

Изначально направленный против возобновления японской агрессии, этот договор, оформивший некое, как утверждают некоторые специалисты, военно-политическое учреждение, со

временем изменил характер своей деятельности. Обобщенный анализ содержания документа, состоящего из 11 статей, позволяет сделать вывод о том, что государства-участники преследуют такие общие цели, как «укрепление мира и безопасности на Тихом океане; открытое и формальное заявление о единстве как предупреждение потенциальному агрессору; гарантия взаимопомощи в случае нападения на одного из государств-членов в Тихоокеанском регионе» [2, с. 314]. В целом «появление союза свидетельствовало о том, что все члены блока были заинтересованы в безопасности друг друга» [3, с. 79].

Вместе с тем важно отметить, что АНЗЮС пакт был заключен по инициативе США с целью дальнейшей координации усилий трех сторон ради сохранения мира и безопасности и, как гласят преамбула и ст. 8 «впредь до развития более обширной системы региональной безопасности в Тихоокеанском регионе» [1]. В США официальные лица исходили из того, что в соответствии с Договором «была создана эффективная структура безопасности» [4, с. 21], а «Австралия и Новая Зеландия помогли в поддержании их собственных сил в западной и южной частях Тихого океана, усиливая, таким образом, региональную стабильность» [4, с. 21].

Примечательно, что ст. 5 Договора определяла в качестве объектов, подлежащих защите, не столько собственно территорию любой из договаривающихся сторон, либо островные территории на Тихом океане, находящиеся под юрисдикцией государств-участников, сколько и их вооруженные силы, суда и самолеты на Тихом океане [1], включая, как явствовало фактически и ожидаемо из преамбулы, американские войска, размещенные на Филиппинах, на архипелаге Рюкю и в соответствии с Мирным договором с Японией от 8 сентября 1951 года «в Японии и вокруг Японии с целью помощи в поддержании мира и безопасности в районе Японии» [1]. Но на самом же деле всем государствам-участникам реализовывать совместно свое неотъемлемое право на самооборону по смыслу ст. 51 Устава ООН не приходилось. Военно-политическое взаимодействие государств-участников происходило вне зоны юридической ответственности АНЗЮС

Кризис в полноценных совместных отношениях наступил в 1985-1987 гг. Причиной тому

¹ Таким образом, «АНЗЮС был назван по начальным буквам наименований трех стран-участниц (англ. Australia, New Zealand, United States)» См.: АНЗЮС. Справочный материал // <http://commi.narod.ru/txt/1983/1212.htm>

стал принципиальный отказ Правительства Новой Зеландии разрешить допуск в свои порты и аэродромы боевые корабли и самолеты США с ядерным оружием на борту и (или) с атомными силовыми установками, вследствие чего отношения двух государств в рамках АНЗЮС пакта «были заморожены» [2, с. 315].

Представитель Государственного департамента США П. Вольфовиц так обосновывал тогда официальную позицию правительства своей страны на действия Новой Зеландии. Заявляя о том, что США полностью приветствуют и уважают неядерную политику Новой Зеландии, в частности, ее международно-правовые обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года ни получать, ни приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства, он вместе с тем акцентировал внимание на следующих обстоятельствах: «...США не являются проядерными, а стремятся к укреплению трехстороннего союза, преследуя цель предотвратить войну; суть американской политики в случае конфликта состоит в том, чтобы использовать самый низкий, необходимый уровень защиты, чтобы ответить на агрессию, сохранить территориальную целостность Соединенных Штатов и их союзников, и восстановить мир на приемлемой основе; но Новая Зеландия своим отказом не только ослабляет наш союз, но и препятствует осуществлению обозначенной цели» [4, с. 22];

- «...следует отметить очевидное, ядерная угроза теперь существует в южной части Тихого океана, поэтому в общих интересах сохранять прежний уровень сотрудничества; присутствие сильных оборонных возможностей невозможно без военно-морских сил в этом регионе, оно является лучшей гарантией от возникновения конфликта; и если обычный конфликт может быть сдержан, угроза ядерного конфликта без взаимодействия значительно уменьшается» [4, с. 22];

- «у нас есть только один флот: не один флот для предотвращения обычных конфликтов, а один ядерноспособный флот и не один флот, приспособляющийся к политике одной страны...» [4, с. 22];

- «пример» Новой Зеландии явно не стимулирует взаимный контроль над вооружениями; это только повышает потенциал односторонних

и антиядерных чувств на Западе, способствуя, таким образом, уменьшению потребности в любых взаимных решениях по поводу приумножения общей, коллективной силы...» [4, с. 22];

- «в сумме мы полагаем, что политика Новой Зеландии, безотносительно ее намерений, не хороша для союза или для дела мира...; американская общественность не будет долго поддерживать обязательства и союзы, которые защищают других, если те другие не будут выполнять свои собственные обязанности; отказ Новой Зеландии открыть доступ к портам для наших судов сталкивает нас именно с такой ситуацией...; ... делами Новая Зеландия существенно сократила свою операционную роль в ANZUS; военный союз имеет небольшое значение без военного сотрудничества – без разделения и трудностей, и преимуществ; Новая Зеландия не может получить одно без второго» [4, с. 23].

В итоге США в одностороннем порядке заявили о готовности снять с себя союзнические обязательства по обеспечению безопасности Новой Зеландии и «приостановлению ее членства» в АНЗЮС, «не прибегая при этом к мерам ответственности, таким как экономические санкции...» [4, с. 23]. Одновременно этот факт означал и формальный разрыв двустороннего соглашения о военном сотрудничестве между США и Новой Зеландией в 1987 году.

Сложившаяся ситуация в свою очередь значительно повлияла на то, что Новая Зеландия впервые поставила под сомнение укоренившийся взгляд о том, что «малые страны» обязательно должны находиться под опекой более могущественных союзников [5, с. 126]. В.Н. Тимошенко в этой связи ссылаясь на мнения новозеландских экспертов отмечает, что «суть концепции сводилась к тому, что «малые страны» в международных отношениях должны занимать место, соответствующее их экономическому и военному потенциалу» [5, с. 124]; «они также обладают неким набором характеристик, отличающих их от остальных стран, и с учетом этих характеристик строят свою внутреннюю и внешнюю политику» [5, с. 124]; в Новой Зеландии же «эта концепция имела широкое распространение и определяла развитие внешнеполитических доктрин вне зависимости от находящейся у власти политической партии» [5, с. 124]. Следствием поддержки такой, официально

сформулированной системы взглядов стала действенная переориентация внешней политики Новой Зеландии на антиядерную деятельность, начатой еще в 1959 году под активным воздействием деятельности Новозеландской кампании за ядерное разоружение (NewZealandCampaignforNuclearDisarmament): в конце 1980-х гг. страна объявила о своем неядерном статусе, закрепив его законодательно; подтвердила участие в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года, наряду с Австралией выступала против продолжения США, Великобританией и Францией ядерных испытаний в Полинезии, на Маршалловых островах, на островах Монте-Белло, атоллах Муруроа, Фангатауфа и в других близрасположенных районах южной части Тихого океана и, как результат, в качестве члена Южнотихоокеанского форума подписала и ратифицировала соответствующий Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана (Договор Раротонга – SouthPacificNuclearFreeZoneTreaty, TreatyofRarotonga) от 6 августа 1985 года (вступил в силу 11 декабря 1986 года) и к 1990 гг., по словам бывшего премьер-министра страны Д. Лонги, «уже жила своей собственной безъядерной жизнью» [6, с. 161], что de-facto означали ее выход из АНЗЮС пакта, но в то же время по утверждению другого бывшего главы правительства государства У. Роулинга «в безъядерности» не было ничего, что противоречило бы союзу АНЗЮС» [3, с. 190]. По мнению же отдельных американских специалистов, действия Новой Зеландии вели к разрушению западной системы «коллективной безопасности» и появлению «нового новозеландского изоляционизма» [7, с. 123], что, однако, не помешало южнотихоокеанскому государству уделять и впредь большое внимание и значение антиядерному процессу, а также участию в деятельности ООН и возглавляемой этой универсальной организацией миротворческих операциях (к примеру, в 1992 году оно было избрано в качестве непостоянного члена (сроком на два года) в Совет Безопасности, в период 1993-1994 гг. около 100 военных специалистов из этой страны были задействованы в операциях по разминированию территории Камбоджи; на их осуществление из государственного бюджета было выделено 300 тысяч \$), как бы

параллельно доказывая несостоятельность распространенных утверждений о том, что ограниченные ресурсы «малых стран» «предполагают их ограниченное участие в международных делах» [5, с. 124] и что «без участия в военно-политических группировках Новая Зеландия» не может продемонстрировать «свою полную состоятельность и независимость» [5, с. 131].

К настоящему времени в деятельности АНЗЮС Новая Зеландия не участвует и блок фактически трансформировался в две подсистемы двустороннего сотрудничества – США с Австралией и Австралии с Новой Зеландией.

Австралия поддержала создание безъядерной зоны в южной части Тихого океана, ограниченной с севера примерно линией экватора, а на западе ее собственными территориальными пределами [8, с. 160] и ставшей в целом закрытой не только для распространения ядерного оружия, но и согласно п. 1 ст. 5 Договора Раротонга для размещения «любых ядерных взрывных устройств» [9, с. 168]. Вместе с тем нужно отметить, что Австралия «избежала каких-либо запретов на американскую военную деятельность, в частности сохранила разрешение для американских военных кораблей посещать порты страны» [3, с. 175], воспользуясь п. 2 ст. 5 Договора Раротонга. Указанная часть статьи в этой связи гласит о том, что «в осуществление... суверенных прав за каждой Стороной сохраняется свобода принимать самой решения относительно того, разрешать ли заходы иностранных судов и летательных аппаратов в ее порты и на аэродромы» [9, с. 168], а также «транзит через ее воздушное пространство иностранных летательных аппаратов и плавание иностранных морских судов в ее территориальном море или архипелажных водах...» [9, с. 168]. Последнее положение, как подчеркивает И.А. Ахтамзян, означает, что «право подводных ракетоносцев ядерных государств в зоне применения Договора не затрагивается» [8, с. 158], что позволяет Австралии на «особых условиях» выполнять обязательства по АНЗЮС пакту перед своим союзником – США. Здесь же нужно в определяющей степени учитывать тот факт, что на поддержание ядерных союзнических отношений с США Австралия намеренно пошла и идет по причине нератификации первыми Дополнительных Протоколов I, II и III к Договору Раротон-

га. Дело в том, что в отличие от СССР/России, Китая, Великобритании и Франции, которые к 1997 году как подписали, так и окончательно утвердили в соответствии со своими конституционными процедурами все эти акты, США до сих пор не торопятся присоединиться к ним как государство, несущее международную ответственность за расположенные в южной части Тихого океана территории. В этой связи «взаимодействуя с США, Австралия несет главную ответственность за обеспечение безопасности в регионе», – считает старший научный сотрудник Института обороны и стратегических исследований в Сингапуре Л. Себастьяни [10], в том числе размещая на своей сухопутной территории и прилегающих к ним морских акваториях другие американские стратегические военные объекты. Так, согласно заявленной в рамках двустороннего соглашения договоренности (2010 г.) лидерами двух государств (США – Президентом Б. Обамой и Австралии – премьер-министром Д. Гиллард) США с 2012 года приступили к созданию в пределах североавстралийского города Дарвин совместной группировки (базы) быстрого реагирования, в составе которой с нынешних 200 человек «на постоянной основе будут дислоцированы до 2,5 тысяч морских пехотинцев ВС США» [10], «бомбардировщики B52, истребители F/A – 18, а также военные транспортники C 17 и самолеты-топливозаправщики» [11], что по официальным пояснениям высших должностных лиц поможет не только «более оперативно реагировать на вызовы в АТР» [10], но и «способствовать стабильности в регионе» [10]. Что же касается двусторонних отношений между Австралией и Новой Зеландией, то они в контексте реализации «Тесных оборонных отношений» обязались создать Объединенную группу по развитию вооруженных сил.

В итоге в рамках ныне действующей (хоть и в ограниченном виде) системы АНЗЮС сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, сокращая в соответствии с Новой стратегией «свои военные расходы, Новая Зеландия уменьшает сферу австрало-новозеландского сотрудничества и возможного взаимодействия с Соединенными Штатами» [3, с. 219], переориентировав внешнюю и оборонную политику на южнотихоокеанский субрегион [3, с. 209], но при этом параллельно усиливая трансасман-

ское сотрудничество с Австралией и продолжать все же опираться в сущности на военную мощь США [3, с. 209]. Оба государства – Австралия и США – не раз выражали свое недовольство и сожаление действиями Новой Зеландии и даже засомневались в ее «способности внести конструктивный вклад в региональную безопасность» [5, с. 131]. К примеру, Австралия имея в виду свой положительный вклад в упрочение объединенной с Новой Зеландией двусторонней «оборонной основы» (формально в отрыве от АНЗЮС) и считая, что отношения с Новой Зеландией «стали более систематическими» [3, с. 209], тем не менее в лице (бывших) премьер-министра Б. Хоука и министра иностранных дел А.Б. Хайдена давала понять, что новозеландская антиядерная политика является неразумной [12, с. 31], а также утверждала, что трансасманские отношения, которые и без того «строились на песке» [13], дали «глубокую трещину» [13], а на заседании Совета АНЗЮС вовсе поставила вопрос о необходимости некоторого пересмотра союзнических отношений» [3, с. 174]. Правительство Новой Зеландии в свою очередь высказывало свое несогласие с подобными оценками и предостерегало США и Австралию от вмешательства в ее внутренние дела, попутно обвиняя их в постоянном [5, с. 131] «изобретении новых угроз» [14, с. 43]. «С другой стороны, Австралия является наиболее вероятным кандидатом для оказания Новой Зеландии морской и воздушной поддержки, в которой страна будет нуждаться при совместном участии в каких-либо военных операциях» [3, с. 219], что, однако, вовсе не способствует формированию «чувства единства» всех трех сторон, как это закреплено в преамбуле АНЗЮС пакта [1].

Тем не менее двусторонние связи между «парами» в блоке остаются относительно «прочными». Особо следует в этой связи выделить подобное участие всех трех государств в Международных коалиционных силах по содействию (ISAF) в Афганистане (планируется, что до 2014 года из этой южноазиатской страны полностью будут выведены войска всех государств-участников: в этом смысле США, Австралия и Новая Зеландия тоже не исключение), а также в войне против Ирака (Новая Зеландия предоставляла и обеспечивала пребывание воинского контингента до февраля 2004 года, в частности предоста-

вив фрегат «Веллингтон», что была расценена ей самой как «открытие новой главы в отношениях с США» [14, с. 43], Австралия – до 2009 года).

Определенную динамику отношениям сторон придали террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 года в США. «Австралия, сославшись на положения Договора об АНЗЮС, заявила, что террористические акты... расцениваются как нападение и на саму Австралию, предоставив вслед за этим историческим решением один из самых лучших в мире боевых контингентов для участия в операции «Несокрушимая свобода», – отмечалось в этой связи в Стратегии национальной безопасности США (The National Security Strategy of the United States of America) 2002 года [15, с. 30]. В этом случае можно говорить о том, что Австралия ссылаясь на положения ст.ст. 2, 4 и 5 Договора с тем, чтобы выполнить свои союзнические обязательства. В самих США в последние годы и дальше намерены использовать АНЗЮС в целях борьбы с международным терроризмом. Это дает основание некоторым экспертам, в частности представителю Центра стратегических оценок и прогноза России А. Самсонову, считать, что «в настоящее время США фактически реанимировали АНЗЮС» [11].

С самого начала стратегический аспект играл главную определяющую роль в налаживании и развитии американо-австрало-новозеландских отношений, которые, однако, не были подтверждены в последующем формировании полноценного институционального механизма. Речь идет о том, что на основе АНЗЮС пакта так и не была создана «классическая» региональная международная организация в строгом ее юридическом понимании, среди причин которого можно назвать следующие.

Во-первых, в рамках «коллективного оборонительного союза» до сих пор отсутствуют не только постоянная штаб-квартира, но и верховное единое военное командование и объединенные вооруженные силы, которые были бы приближены к конкретным стандартам; Совет АНЗЮС, состоящий из министров иностранных дел или их заместителей, является лишь высшим консультативным органом и не всегда постоянным; «до 1985 года Совет собирался на ежегодные заседания на уровне министров в сопровождении военных экспертов в столице

одной из трех стран» [2, с. 315], а с 1990 года «перешли» на сугубо двусторонний формат обсуждений между США и Австралией); регулярно проводились только заседания военного комитета, состоящего из представителей высших военных штабов государств-членов союза, но при этом решения о учреждении секретариата и каких-либо других вспомогательных органов, принятые на сессиях в Гонолулу, Перл-Харборе, Мельбурне, Веллингтоне в 1952-1955 гг. не были реализованы.

Во-вторых, не существовало и как такового бюджета АНЗЮС – систематизированной и сбалансированной финансовой системы, состоящей из членских взносов и других специальных отчислений; каждое государство-участник по отдельности нес свои расходы, что было обусловлено первоначально желаниями сторон не создавать дорогостоящую структуру: исследователь деятельности АНЗЮС Л.О. Игумнова в своей работе в этой связи отмечает, что «главными принципами, которыми руководствовались страны-участницы являлись простота и гибкость организации, ее экономичность и эффективность» [3, с. 79]; цель обеспечения последнего качества, однако, можно подвергнуть сомнению, так как вряд ли отсутствие основанной на определенных «экономических» отношениях и юридических нормах совокупности группировки расходов и иных вложений могло способствовать действенности трехстороннего союза.

В-третьих, в Договоре не содержится однозначно закрепленного условия о том, что «вооруженное нападение на одно или все государства-участники будет рассматриваться как нападение на них в целом»: как уже известно, соответствующая ст. 4 Договора признает лишь то, что вооруженное нападение создало бы угрозу миру и безопасности союзников и сопровождается оговоркой, предусматривающей осуществление ими своих обязательств в зависимости от положений национального законодательства и, прежде всего, основных законов – конституций, и следовательно, предоставляет любому из них право в любое время сделать одностороннее заявление с целью исключить или изменить юридическое действие нормы статьи применительно к себе; отмеченное обстоятельство, таким образом, не всегда способствует

принятию подлинно «коллективного решения»; в этой связи гипотетический можно представить и другую «неразрешенную» ситуацию: в случае вооруженного конфликта «в тихоокеанском районе» между КНР и Тайванем вправе ли государства-участники по условиям Пакта вступить непосредственно в процесс его «урегулирования»? Однозначного ответа по этому вопросу среди государств-участников не существует, хотя Правительство Австралии в 2004-2005 гг. в противовес позиции США не раз заявляло, что Договор не относится к подобным случаям; США же, наоборот, заявляя о том, что АНЗЮС пакт «не обязывает какое-либо из государств к действиям в определенной части мира» [16, с. 215], одновременно в противоречие к сказанному традиционно подчеркивают, что они «могут исполнять свои обязательства действиями против общего врага любым способом и в любом районе по своему усмотрению» [16, с. 215].

Отдельно следует говорить о географической сфере применения Договора. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что, хотя в соответствии с преамбулой и ст. 8 Договора АНЗЮС изначально рассматривалась как переходная организационно-правовая форма взаимодействия трех государств «до развития более обширной системы региональной безопасности в Тихоокеанском регионе», в структуре его учредительного акта отсутствуют какие-либо статьи, оговаривающие (или регламентирующие) порядок и механизм приема новых членов или желание расширить пространственную зону его действия. Первоначально в членский состав союза, кроме самих США, Австралии и Новой Зеландии, должны были войти Тайвань, Япония и Филиппины. Но их в числе полноправных членов не оказалось, несмотря даже на то, что последние два государства, как уже было отмечено, упоминаются в преамбуле Договора (в соответствии с соглашениями, заключенными с правительствами этих стран, США содержат на их территориях свои вооруженные силы и несут административные обязанности [1]). Кроме того, США исходя из того, что не хотят «привязывать себя к обороне британских колониальных территорий на азиатском континенте, ... были против участия в договоре Англии» [3, с. 76].

Статья 8 Договора в этой связи гласит, что Совет АНЗЮС уполномочивается лишь «уста-

навливать консультативные отношения с государствами, региональными организациями, союзами государств, либо другими органами в Тихоокеанском районе, которые в состоянии способствовать осуществлению целей этого договора и вносить вклад в безопасность данного района» [1]. Тем не менее в 1978 году в зону действия Договора фактически был включен и Индийский океан. Д.С. Попов подчеркивает, что «произошло это после того, как вслед за индийско-пакистанской войной и образованием Бангладеш, Австралия и Новая Зеландия одобрили предложение США о включении Индийского океана в зону ответственности АНЗЮС и обязались выделить силы и средства национальных ВВС и ВМС для совместного с США патрулирования этого района» [17, с. 135]. Открыто об этом решении, однако, было объявлено только на сессии Совета АНЗЮС спустя два года – в феврале 1980 года в Вашингтоне. По итогам работы сессии было принято совместное коммюнике, юридически зафиксировавшее и «легализующее» отныне расширение сферы применения АНЗЮС пакта. Одновременно вынашивался план расширения «географических возможностей» союза до Северного Ледовитого океана путем включения его в членский состав Японии и Канады и переименование в JCANZUS.

Отмеченные факты, таким образом, свидетельствуют о том, что, с одной стороны, как сам Договор, так и само объединение, несмотря на часто употребляемое понятие «тихоокеанский регион», юридически являются закрытыми для других участников, а с другой стороны, в противоречие молчаливо обозначенной позиции фактически охватывает не только территории государств-участников, но и не подпадающие под зону ответственности пространства за их пределами.

Выявленные недостатки, пробелы и некоторые «нестыковки» ясно указывают на то, что трем государствам-членам союза необходимо достижение консенсуса по их устранению. И, разумеется, лишь при таком условии, то есть при подтверждении объективной необходимости в конструктивном и многостороннем организационно-правовом механизме, каковым является собственно АНЗЮС, можно не только восстановить и стабилизировать «испорченные» отношения между конфликтующими сторонами,

но и создать контролируемую и жизнеспособную региональную структуру с обновленными, постоянно действующими органами в соответствии с современными геополитическими и международно-правовыми реалиями. При этом одним из реальных путей «восстановления» утраченных союзнических отношений между всеми государствами-членами союза и дальнейшего его полноценного функционирования в

статусе региональной международной организации по смыслу ст. 51 Устава ООН может стать ратификация США всех трех Дополнительных протоколов к Договору Раротонга. Полагаем, что только осуществление этого действия со стороны североамериканского государства позволяет ему достичь сбалансированного компромисса в решении «ядерного вопроса» с Новой Зеландией.

Литература

- 1 Security Treaty (San Francisco 1st September, 1951) between Australia, New Zealand and the United States of America. – Canberra: Department of External Affairs, 1952.
- 2 Шреплер Х.-А. Международные организации: Справочник / Пер. с нем. С.А. Тюпаева. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 320 с.
- 3 Игумнова Л.О. Новая Зеландия и АНЗЮС: путь к независимой внешней политике. Дисс. канд. истор. наук. – Иркутск, 2002. – 279 с.
- 4 Paul D. Wolfowitz. ANZUS alliance – security treaty among Australia, New Zealand and the United States. US Department of State Bulletin, June, 1985. P. 19-32. // COPYRIGHT 1985 US Government Printing Office. COPYRIGHT 2004. Gale Group.
- 5 Тимошенко В.Н. Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 6 (144). История. Вып. 30. – С. 123-132.
- 6 Lange D. Nuclear Free – The New Zealand Way. – Auckland: Penguin Books (NZ) Ltd, 1990. – 214 p.
- 7 Asia Pacific Security Outlook, 1999. – 186 p.
- 8 Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том I / И.А. Ахтамзян и др. Под общ. ред. В.А. Орлова. 2-е изд., переработанное и расширенное. – М.: ПИР-Центр, 2002. – 528 с.
- 9 Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том II / И.А. Ахтамзян и др. Под общ. ред. В.А. Орлова. 2-е изд., переработанное и расширенное. – М.: ПИР-Центр, 2002. – 560 с.
- 10 Новая роль Австралии в обеспечении безопасности в АТР (по материалам ИТАР-ТАСС) // [http://rodon.org/polit-120120105543\(12.01.2010\)](http://rodon.org/polit-120120105543(12.01.2010)).
- 11 Самсонов А. Возможные союзники и враги России // <http://www.csef.ru/studies/politics/materials/2125/> (21.06.2012).
- 12 McGibbon I.C. Forward Defense: The Southeast Asian Commitment // *New Zealand in World Affairs*. – Vol. II. – P. 9-39.
- 13 Australia and New Zealand: the Defense Policy Gulf.
- 14 McCraw D. New Zealand's Foreign Policy in the 1990-s: in the National Tradition / D. McCraw // *The Pacific Review*. Center for the Study of Globalization and Regionalization. – Coventry, U.K.: University of Warwick, 2000. – Vol. 13. – № 4. – P. 41- 57.
- 15 National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America // Washington, D.C.: US Government Printing Office, 2002. – 40 p.
- 16 Clennon M.J. Constitutional Diplomacy. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 377 p.
- 17 Попов Д.С. Международно-правовые аспекты членства государств в Шанхайской организации сотрудничества. Дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, 2009. – 225 с.

References

- 1 Security Treaty (San Francisco 1st September, 1951) between Australia, New Zealand and the United States of America. – Canberra: Department of External Affairs, 1952.
- 2 Shrepler Kh.-A. Mezhdunarodnye organizatsii: Spravochnik / Per. s nem. S.A. Tyupaeva. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. – 320 s.
- 3 Igumnova L.O. Novaya Zelandiya i ANZUS: put' k nezavisimoi vneshnei politike. Diss. cand. istor. nauk. – Irkutsk, 2002. – 279 s.
- 4 Paul D. Wolfowitz. ANZUS alliance – security treaty among Australia, New Zealand and the United States. US Department of State Bulletin, June, 1985. P. 19-32. // COPYRIGHT 1985 US Government Printing Office. COPYRIGHT 2004. Gale Group.
- 5 Timoshenko V.N. Kontsepsiya «maloi strany» i vsheshnyaia politika Novoi Zelandii v kontse XX veka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 6 (144). Istoriya. Vyp. 30. – S. 123-132.
- 6 Lange D. Nuclear Free – The New Zealand Way. – Auckland: Penguin Books (NZ) Ltd, 1990. – 214 p.
- 7 Asia Pacific Security Outlook, 1999. – 186 p.

- 8 Yadernoe nerasprostranenie: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedeniy. V 2-h tomah. Tom I. / I.A. Ahtamzyan i dr. Pod obshch. red. V.A. Orlova. 2-e izd., pererabotannoe i rasshirennoe. – M.: PIR-Tsentr, 2002. – 528 s.
- 9 Yadernoe nerasprostranenie: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedeniy. V 2-h tomah. Tom II. / I.A. Ahtamzyan i dr. Pod obshch. red. V.A. Orlova. 2-e izd., pererabotannoe i rasshirennoe. – M.: PIR-Tsentr, 2002. – 560 s.
- 10 Novaya rol' Avstralii v obespechenii bezopasnosti v ATR (po materialam ITAR-TASS) // <http://rodon.org/polit-120120105543> (12.01.2010).
- 11 Samsonov A. Vozmozhnye soyuzniki i vragi Rossii // <http://www.csef.ru/studies/politics/materials/2125/> (21.06.2012).
- 12 McGibbon I.C. Forward Defense: The Southeast Asian Commitment // *New Zealand in World Affairs*. – Vol. II. – P. 9-39.
- 13 Australia and New Zealand: the Defense Policy Gulf.
- 14 McCraw D. New Zealand's Foreign Policy in the 1990-s: in the National Tradition / D. McCraw // *The Pacific Review*. Center for the Study of Globalization and Regionalization. – Coventry, U.K.: University of Warwick, 2000. – Vol. 13. – № 4. – P. 41- 57.
- 15 National Security Council. The National Security Strategy of the United States of America // Washington, D.C.: US Government Printing Office, 2002. – 40 p.
- 16 Clennon M.J. Constitutional Diplomacy. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 377 p.
- 17 Popov D.S. Mezhdunarodno-pravovye aspekty chlenstva gosudarstv v Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva. Diss. cand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2009. – 225 s.